

многие из них еще не исследованы и поэтому ряд проблем остаются открытыми. Но чтобы оценить объективно обстановку в деревне того времени, необходимо при изучении различных комплексов документов сравнивать и сопоставлять факты, события, цифры, которые в них содержатся.

*М.Б. Штанина
(Екатеринбург)*

А.В. БАКУНИН О КОНЦЕССИОННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА НА УРАЛЕ

Исследования уральского историка А.В. Бакунина в области концессионной политики Советской власти в 20-е гг. в целом можно разделить на два этапа: работы, написанные в советский период, и постперестроечные исследования, отражающие новые взгляды автора на проблему. Первые работы по данной теме были опубликованы еще в начале 70-х гг. XX в. — самый расцвет коммунистической мифологизации истории. Автор занимался изучением взглядов и позиций В.И. Ленина по вопросам индустриального развития нашего края. В том числе А.В. Бакунин рассмотрел проблему использования иностранного капитала и специалистов в промышленности Урала. В публикациях этих лет была подробно прослежена линия ленинской политики в отношении иностранного капитала в 20-е гг. на примере Урала.

Именно сквозь призму ленинского мышления раскрыты причины привлечения «капиталистических элементов» к восстановлению уральской промышленности: «Понимая все трудности перевода экономики Советской Республики на базу новейшей техники и ее освоения, В.И. Ленин требовал от Коммунистической партии организовать строительство социализма с техникой и тем человеческим материалом, который был оставлен капитализмом. Он указывал также на необходимость привлечения иностранной науки, техники, средств и опыта специалистов и рабочих к восстановлению и развитию промышленности в форме концессий»¹. Кроме того, указывалось на преодоление партийной трудностей, которые возникали при столкновении ленинских идей с позицией левых коммунистов, когда последние «осудили партию за ее поворот в сторону соглашательства с капиталистами»².

Таким образом, был сделан акцент на том, что концессионная политика — это исключительно важное и правильное решение Советской власти. В публикации однозначно подчеркнута положительная сторона стремления Ленина к заключению концессий.

В частности, соглашение с американским капиталом давало «возможность получить помощь хлебом, завязать деловые связи с капиталистическими кругами и тем самым пробить кольцо экономической блокады против Советской России, организованной западными империалистами. Заключение первой концессии с капиталистами Ленин считал и большой политической победой»³. Также достаточно подробно раскрыта и помощь, оказанная организаторам концессии со стороны партии. «В.И. Ленин требовал от всех работников строгого выполнения соглашения с концессионером. Многие ленинские документы говорят о том, что он непосредственно сам контролировал выполнение договоров по этой концессии»⁴.

Однако непосредственно о деятельности и результатах работы хаммеровского предприятия говорится крайне мало: «Концессия повысила производительность труда при добыче асбеста. На первое января 1926 г. компания добыла около 128 тыс. тонн чистого асбеста. В первый год было занято 800 рабочих, уменьшилась безработица в Алапаевском и прилегающих к нему районах»⁵.

Причины же досрочного выкупа асбестовой концессии объяснены совсем скупо и неопределенно: «полностью все свои обязательства Хаммер не выполнил. В частности, по введению новейших усовершенствованных методов добычи и разведки. Это привело к невыполнению производственного задания, а в 1924–25 хозяйственном году даже к сокращению добычи асбеста. Встал вопрос о слиянии концессионного предприятия Хаммера с Государственным объединением «Ураласбест», что и произошло в 1926 г.»⁶.

Автором была рассмотрена также попытка привлечения английского капитала для подъема уральской промышленности. В частности переговоры с Лесли Уркாரтом. Авторы акцентировали внимание на многократных попытках В.И. Ленина прийти к соглашению с английским предпринимателем. Основной же причиной отказа от этой долгосрочной концессии названы «кабальные условия по эксплуатации уральских недр, которые предлагали английские и другие ка-

питалисты». Был сделан вывод, что «партия решительно отвергла их попытку в любой форме восстановить монопольное господство в важнейших отраслях уральской промышленности»⁹.

Как известно, соглашение по концессии с английским капиталом на Урале было достигнуто с акционерным обществом «Лена-Гольдфильдс». Здесь также подчеркнуты интересы капиталистов, как «желание нажиться на поставке дефицитных цветных и благородных металлов»⁸. Говорилось даже о том, что концессионеры согласились на ряд уступок Советской власти, т.к. понимали, что «восстановление цветной и золотодобывающей промышленности может идти успешно без их участия и лишить их значительных выгод»⁹.

В том же ключе, что и с американской концессией Арманда Хаммера, автор рассмотрел причины передачи государству предприятий «Лены-Гольдфильдс»: хищнические методы капиталистического хозяйства и невыполнение своей главной задачи — организации крупного производства на базе передовой техники¹⁰. Автором также упоминались попытки переговоров Советской власти об организации концессий с немецкими предпринимателями. Круг их интересов рассматривался как стремление «восстановить свои былые привилегии в России, хищнические формы эксплуатации природных богатств нашей страны»¹¹. В целом общий вывод работ этого периода носит просветский характер: восхваляется ленинская установка на мировую социалистическую революцию, крайне необходимым элементом которой являлось технико-экономическое единство ряда стран.

Конец 80-х — начало 90-х гг. XX в. стал поворотным моментом исторических оценок для исследователей России. Появилась немислимая до этого возможность — критически рассматривать деятельность коммунистической партии и ее вождей. После этих событий, с начала 90-х гг., исследования А.В. Бакунина в области концессионной политики советской власти круто изменили свою направленность — был использован критический подход к изучению исторических событий. В творчестве А.В. Бакунина этот переход осуществился стремительно, без прохождения «адаптационного» этапа перестроечного периода. Еще в 1988 г. никаких критических оценок политики партии и противоречий сложившемуся убеждению об исключительном вреде капитализма в работах автора не наблюдалось. Что касается непосредственно иностранного капитала на Урале, то о нем упоминалось крайне мало. Последнее объяснялось незнательностью концессии для Урала (из которых рассматривалась лишь Алапаевская концессия Хаммера):

«За годы своего существования концессия установила новое оборудование, наладила производство и в 1925 г. получила 128 тыс. пудов асбеста. После того как добыча асбеста на рудниках Урала, принадлежавших советскому государству, достигла довоенного уровня особой необходимости сохранять иностранную концессию не было. По взаимному согласию в 1927 г. концессия была ликвидирована ее рудники и предприятия со всеми машинами и механизмами перешли в полное распоряжение советского государства. Были и другие иностранные концессии на Урале. Но они, как правило, давали мало продукции и имели небольшое количество рабочих. Просуществовав короткое время, они закрылись».

Таким образом, в общем процессе восстановления и развития уральской промышленности, так же как и промышленности всей страны, иностранный капитал, иностранные концессии не имели сколько-нибудь серьезного значения»¹². Последующие исследования автора имели уже совсем иную направленность. В постперестроечных работах А.В. Бакунин начинает оценивать всю отечественную историю (в т.ч. концессионную политику 20-х гг.) с позиции советского тоталитаризма. Испарилась идеализация большевистского руководства и его деятельности. НЭП оценивался теперь как «некоторое отступление в централизации управления экономикой», с помощью которого «удалось восстановить разрушенное войной народное хозяйство». Но сам факт существования НЭПа не устраивал большевистское руководство¹³. Кроме того, в работах автора появилась критика сталинского руководства, которое в условиях неэффективности экономики в стране, «вместо того, чтобы перейти на экономические формы регулирования, внедрения рыночной экономики в народное хозяйство, пошло на усиление монополизма в промышленности и укрепление тоталитарных структур»¹⁴.

Вопрос о концессионной политике советской власти автор не ставил предметом отдельного исследования в постперестроечный период, однако, новый подход к изучению этой темы четко прослеживается в работах, посвященных развитию уральского промышленного комплекса. А.В. Бакунин говорит о том, что причины привлечения иностранного капитала напрямую связаны с переходом к НЭПу, т.к. «навязанный стране эксперимент «военного коммунизма» ясно по-

казал всю пагубность искусственно созданного способа производства». Необходимо было «встать на цивилизационный путь развития, используя опыт и знания компетентных отечественных и зарубежных организаторов производства»¹⁵. А.В. Бакунин выделил основные плюсы деятельности иностранных предпринимателей на Урале, ломая, таким образом, миф об исключительно хищнических мотивах капиталистов:

«Экономическое значение концессий определялось солидным вложением средств в основной капитал промышленности СССР и Урала, ростом средств производства, улучшением торгового баланса, увеличением фонда заработной платы. Создание концессионных предприятий способствовало росту количества рабочих мест, повышению квалификации индустриальных кадров и прохождению ими практики на частнокапиталистических предприятиях. Наличие концессий развивало конкуренцию на внутрисоюзном рынке между смешанными, концессионными и государственными предприятиями, что подтягивало советские предприятия к мировому уровню. Наконец, привлечение иностранного капитала и специалистов заставляло советские государственные органы принимать срочные меры к улучшению работы хозяйственного аппарата, совершенствовать управление экономикой»¹⁶.

Кроме того, в постерестроенных исследованиях автора по — новому анализируются причины свертывания концессий. Если раньше этот вопрос почти не раскрывался и однозначно доказывалась вина капиталистов-грабителей, то теперь А.В. Бакунин говорит о том, что «концессии были свернуты по инициативе советских органов», т.е. «провозглашенное на XI Всероссийской партийной конференции в декабре 1921 г. регулирование рынка и денежного обращения в основе своей противоречило сути рыночной экономики»¹⁷.

В 1996 г. вышла в свет монография А.В. Бакунина — «История советского тоталитаризма»¹⁸. Эта работа наиболее полно раскрывает новую точку зрения автора на исследуемые им исторические процессы (в том числе на концессионную политику Советской власти на Урале в 20-е гг.). В данной работе к причинам привлечения иностранного капитала автор добавляет попытку большевистского руководства «при помощи концессий экономически и главное политически подкупить в свою пользу капиталистические страны». Но в итоге вводимые принципы НЭПа не устроили большевистское руководство, «поскольку противоречили их утопической доктрине — построение бесклассового коммунистического общества на основе общественной собственности на орудия и средства производства, и, главное, создавали опасность потери их политической власти»¹⁹. Автор по новому анализирует противоречивые высказывания Ленина о НЭПе, делая вывод, что «НЭП по Ленину — это маневр, тактический ход, рассчитанный на временный допуск частного капитала с целью восстановления народного хозяйства, укрепления экономических позиций социализма и окончательной ликвидации буржуазии»²⁰.

Действия же сталинского руководства в отношении концессий А.В. Бакунин назвал «жестокими и циничными». Автор приводит воспоминания бывшего секретаря Сталина — Б. Бажанова, который, по его мнению, раскрыл суть этой политики. «Он (Б. Бажанов) писал: «Концессии эти были ничем иным, как грубыми и жульническими ловушками. Западным капиталистам предлагались концессии на внешне очень выгодных условиях. Условия договора хорошо соблюдались, пока концессионер ввозил и устанавливал в России машины, оборудование и пускал предприятия в ход. Вслед за тем при помощи любого трюка (таковых трюков у властей сколько угодно) концессионер ставился в условия, при которых он договор выполнить не мог, договор расторгался, и ввезенное оборудование и налаженное предприятие переходило в собственность Советского государства»²¹. Именно подобным образом, заключает А.В. Бакунин, по инициативе советских органов, были свернуты «Лена-Голдфилдс-Лимитед» и другие концессии»²².

Итак, подводя итог эволюции взглядов А.В. Бакунина на проблему концессионной политики Советской власти на Урале, стоит отметить, что «реакция» в работах рассматриваемого уральского историка на происходившие в стране перемены была достаточно быстрой и полномасштабной. С объявлением «открытости и гласности» А.В. Бакунину действительно удалось с новой, свободной от идеологии точки зрения оценить исследуемые им исторические события, отойти от советского мифологизированного описания фактов. Но можно заметить и некоторый перегиб в анализе изучаемых событий — некую «реакцию» на слишком резкий «информационный бум» в нашей стране. По мнению С.Ю. Захарова, среди современных исследователей «во многом сохраняется старый подход в определении причин свертывания деятельности концесси-

онных предприятий, хотя при этом прослеживается тенденция поменять плюсы на минусы. Так, если раньше главными виновниками этого процесса выступали предприниматели, то теперь ими становятся партийные и профсоюзные органы»²³. Это высказывание можно напрямую отнести к исследованиям А.В. Бакунина. Однако еще раз стоит отметить, что изучаемому автору действительно удалось преодолеть узкие рамки, в которые была поставлена наша история почти на протяжении столетия.

Примечания

¹ Бакунин А.В., Гравин В.Г. В.И. Ленин о роли государственного капитализма в переходный период (на примере организации концессий на Урале) // В.И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Мат-лы науч. конф. Свердловск, 1970 С.130.

² Там же С.130.

³ Там же С.132.

⁴ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. М., 1981. С.161.

⁵ Бакунин А.В., Гравин В.Г. Указ. соч. С.133.

⁶ Там же С.133.

⁷ Там же С.134.

⁸ Там же С.135.

⁹ Там же С.135.

¹⁰ Там же С.136.

¹¹ Бакунин А.В. Индустриальный Урал в трудах В.И. Ленина. С.173.

¹² История народного хозяйства Урала: в 2-х ч. Свердловск, 1988. Ч.1 (1917–1945). С.81.

¹³ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. Екатеринбург, 1993. С.34.

¹⁴ Там же. С.35.

¹⁵ Бакунин А.В., Бедель А.Э. Уральский промышленный комплекс. Екатеринбург, 1994. С.33.

¹⁶ Там же. С.34.

¹⁷ Там же. С.35.

¹⁸ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Кн.1 Генезис. Екатеринбург, 1996.

¹⁹ Там же. С.212.

²⁰ Там же. С.213.

²¹ Там же. С.214.

²² Там же. С.214.

²³ Захаров С.Ю. Концессионная политика советского государства на Урале в 20-е годы. Автореферат дис. ... к.и.н. Екатеринбург, 2000. С.7.